

ного преступного формирования неотвратимо влечет смерть лица, с другой — совершение убийства гарантированно, во всех случаях, сохраняет его жизнь. В этом случае особенно велика именно предупредительная роль норм о смертной казни.

С организованной преступностью связано еще такое подлежащее учету обстоятельство: когда сохраняется жизнь опасным лидерам организованных преступных формирований, террористам, то ради их освобождения соучастники захватывают заложников, совершают нападения на сотрудников правоохранительных органов, и подчас это влечет новые многочисленные жертвы.

К сожалению, приходится признать и такой феномен, который получил название «Пепел Клааса стучит в мое сердце». Иными словами, родители, дети погибших не находят себе покоя, пока считают, что преступник не наказан «по справедливости». Отсюда расправы родственников жертв с убийцами при одобрении всех близких, знакомых, да и большинства иных лиц.

Не случайно опросы во многих странах показывают, что 66—86% населения выступают за сохранение смертной казни, особенно в обостренной криминогенной ситуации.

Законодатель обязан считаться с общественным мнением, иначе оно все равно так или иначе себя проявит, но — в противоправной, уродливой форме.

М. Романенко

КРИМИНАЛИЗМ — «СВЕТЛОЕ» БУДУЩЕЕ РОССИИ ?!

Над Россией совершается антигуманный суперлиберальный эксперимент по уничтожению российского, прежде всего русского, народа и ликвидации нашей стра-

ны как геополитического государства. Цели внутренних и внешних сил, реализующих такой эксперимент, были озвучены бывшим вице-премьером Правительства России А. Кохом. Отвечая на вопросы нью-йоркского корреспондента о развитии процессов в России, он сказал, что из нее уже выехали все умные люди, что эта страна становится сырьевым придатком Запада, а в недалеком будущем Россия превратится в десяток маленьких государств. Процесс современной трагической трансформации нашего общества от социализма к капитализму, который противоречит коренным интересам и историческим традициям русского, российского народа, ведет к эскалации разрушительных социальных процессов, тотальной социальной антагонизации общественного бытия страны. В результате так называемой ельцинской эры разрушены основные направления нашей государственности, культуры, науки, социально-экономической жизни. Социологи Института социально-политических исследований РАН выявили, что по 24 показателям Россия перешла красную черту, за которой в отдельных структурах начался необратимый процесс разрушения страны, вплоть до перерастания его в национальную катастрофу¹. Россия антагонистически отчуждена от самой себя, т.е. от прогрессивного развития и собственной безопасности².

Это планомерно управляемый процесс, который реализуют хозяева западного мира и внутренние криминально-компрадорские силы. Выдающийся русский мыслитель А.А. Зиновьев, характеризуя современное состояние России и перспективы ее развития, на «Круглом столе» в Институте философии РАН говорил: «Россия деградирует. Россию убивают. Идет война... Бжезинский говорил, что русских хватит и тридцати миллионов, а Тэтчер заявила: зачем тридцать, когда хватит пятнадцати миллионов. И это приводится в ис-

¹ Россия в поисках стратегии: общество и власть. М., 2000. С. 5; Россия: преодоление национальной катастрофы. М., 1999. С. 251—252.

² Романенко М.В. Феномен отчуждения и безопасность России // Социальная и духовная безопасность России. М., 1995; Романенко М.В. Россия в тисках максимизации отчуждения // Будущее России и новейшие социологические подходы. Ч.1. М., 1997.

полнение!.. Решается историческая судьба России и русского народа: быть нам или не быть в истории в качестве значительного феномена. Хозяева западного сверхобщества давно решили: не быть! Запланировано не просто ликвидировать коммунизм — это лишь предлог, — а вообще стереть Россию с лица земли и вычеркнуть из истории, чтобы вообще воспоминания о ней не осталось никакого. Вот что надо понимать как аксиому, если мы хотим противостоять этому»¹.

24 апреля 1990 года Гайдар в газете «Правда» опубликовал статью «Прыжок к рынку», где призывал: «Надо лишь крепко зажмуриться и прыгнуть в неизвестность». С тех пор более чем десятилетняя стратегия «управляемого хаоса», турбулентно-рыночная хаос-эволюция привели к тому, что общество начало формировать свою систему законов естественного выживания, что резюмированно выражается в формуле: «человек человеку волк» и когда целью общества становится выживание наиболее сильных, т. е. так называемых адаптированных. Это ведет, и неизбежно, к эскалации, разрастанию социальных патологий (олигархизации власти, коррупции, пауперизации, наркотизации, алкоголизации, маргинализации населения и др.). Такой больной, деградирующий социум продуцирует процесс, в котором стихия рынка, по словам Хайека, неизбежно ведет к естественной криминализации, теневизации, порождает глобальную мафиезацию общества. В этих условиях происходит ускоренная криминализация всех общественных отношений в экономической, политико-правовой, социальной, духовно-нравственной сферах, во всех «порах» жизнедеятельности общества, которая приобретает угро-

¹ Независимая газета. 2000. 15 ноября. С.13. 50 миллионов. Канадский профессор экономики раскрыл механизм разрушения «неудобных» стран в статье «Доктор МВФ — больной всегда умирает» (См.: Советская Россия. 2000. 21 ноября. С. 3). Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II на II Московском епархиальном собрании говорил: «Мы должны осознать, что против нашего народа ведется хорошо спланированная война, имеющая целью его уничтожить... Это обязывает нас, духовенство, монашествующих, всех верных чад Русской Православной Церкви, бороться за спасение нашего народа, нашей страны, организовать национальное сопротивление» (См.: Советская Россия. 2001. 8 февраля. С. 5).

жающий характер безопасности личности, обществу и государству¹.

С середины 1980-х годов наше общество прошло три этапа криминализации. Первый — когда партийно-государственная элита (номенклатура) стала превращать государственную («ничейную») собственность в «свою». Второй — когда в идущий передел собственности включился преступный мир. Третий продолжается и сейчас. На очереди распродажа пахотных земель, собственности естественных монополий, железных дорог, учебных заведений, спортивных сооружений и др. Все очевиднее становится стремление криминальных и теневых структур приватизировать целые территории от Эвенкии до Чукотки, особенно в тех регионах, где обнаружены стратегические ресурсы, являющиеся национальным достоянием.

В процессе осуществляющейся с грубейшими нарушениями законов приватизации, «аферы XX века», образовались так называемые «большие семьи», основу которых составляли родственники и лица, лично им преданные. Эти «семьи» скрывали налоги от государства, переводили прибыль за границу, организовывали «теневое» производство, в том числе и преступное, — производство наркотиков, оружия, порнографии и др.

В условиях, когда большинство рядовых граждан были дважды крупно ограблены и брошены на произвол судьбы без средств к существованию, образование полукриминальных и криминальных «малых семей» по типу «больших семей» стало способом выживания многих слоев населения. Эти «семьи» охватили, как правило, организацию малого и сред-

¹ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М., 1999; Романенко М.В. Криминализация социальных отношений в современной России // Организованная преступность в России: философский и социально-политический аспекты. М., 1999; Романенко М.В. Криминализация социальных отношений в трансформирующейся России // Социология и общество. Тезисы Первого социологического конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи». СПб., 2000; Романенко М.В., Мехед Н.Г. Социально-философские проблемы феномена организованной преступности // Участие органов госбезопасности в борьбе с организованной преступностью: Сборник научных статей ВШ МБ РФ. М., 1992; Романенко М.В. Криминализация социальных отношений в капитализирующейся России // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. М., 2001.

него предпринимательства и почти всего бизнеса. Особенно легко подобные «семьи» создаются среди молодежи. Большая часть общества стихийно структурируется по новому принципу, где первичной ячейкой становится «семья» полукриминального и криминального типа.

В стране, где, по словам В.В. Путина, буйствует «произвол чиновников и разгул криминала», наряду с «официальным обществом» функционирует и расширяет свои масштабы «криминальное общество», системообразующим фактором которого служит организованная преступность как система институализированных, организованных преступных формирований и их криминальной деятельности. Организованная преступность включает 60—70 тысяч (за границей более 10 тысяч) преступных банд, шаяк, клик, групп, которые объединены в более чем тысяч крупных бандформирований и преступных сообществ, которые, в свою очередь, включены в более чем 150 ассоциаций. По данным МВД, оргпреступность контролирует более 40% валового национального продукта, 41 тысячу предприятий различных форм собственности, почти все предприятия сферы услуг и торговли (500—550 тысяч фирм), свыше 80% банков.

Оргпреступность ныне институализирована, т.е. сформировались устойчивые преступные социальные группы, за которыми закреплены функции (роли), которые они реализуют, моральные нормы, традиции и обычаи, которым они следуют, культурные символы взаимодействия, сложилась система санкций — поощрений и наказаний, завершается процесс групповой идентичности и связанный с ней образ жизни и своеобразная криминальная субкультура. Оргпреступность вооружена самым современным оружием и средствами связи. В стране насчитывается более трех тысяч «воров в законе», многие из которых участвуют в сходках, съездах местного, регионального и общероссийского (ныне и мирового) уровня, на которых определяется стратегия и тактика преступной деятельности, решаются конфликтные ситуации, вопросы подготовки смены (кадров), а также «денежного общака». Оргпреступность ставит своей задачей постепенно подчинить своему влиянию неорганизованную,

прежде всего уличную, преступность, а также профессиональную. По оценкам экспертов-криминологов, оргпреступность насчитывает 5–6 миллионов человек, из них один миллион наиболее активных.

Оргпреступность превратилась в относительно самостоятельную, самовоспроизводящуюся социально-политическую и экономическую силу, отчужденную от общества и находящуюся с последним в непримиримом конфликте, в антагонизме. Она способна конкурировать с официальными органами власти, подчинять их своим интересам, навязывать им свою волю в решении экономических, политических и культурных задач. Экс-президент Б.Н.Ельцин констатировал: «Криминальные группировки уже настолько сильны, что способны реально влиять на положение дел в отдельных регионах и отраслях экономики, в том числе и ключевых»¹. Это в первую очередь регионы — Северный Кавказ, Красноярский край, Урал, Дальний Восток, города — Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Екатеринбург. «Новая газета» писала недавно, что в Екатеринбурге от уличной проститутки до губернатора — все ходят под «авторитетом» — Федулевым.

По уровню преступлений наше общество, в котором с 1950 по 1985 год была самая низкая преступность в мире, догнало и перегнало «развитые» страны. С учетом латентной преступности на 100 тысяч населения ныне совершается шесть с половиной тысяч преступлений. Эксперты считают, что ежегодно совершается более 10 миллионов преступлений, а регистрируется на уровне трех. На 100 тысяч человек около 1000 заключенных — это самый высокий показатель в мире. Мы занимаем первое место в мире также по количеству умышленных убийств, это в 2,5 раза больше, чем в США. Каждый четвертый взрослый мужчина имел судимость.

Наряду с традиционными появились новые виды преступности в хозяйственной, финансово-кредитной и банковской системе, наркобизнесе, в контрабанде, в автобизнесе и нефтебизнесе, в торговых организациях и товаропроводящих сетях, во внешнеэкономической торговле, в

¹ См.: Российская газета. 1999. 31 марта.

топливно-энергетическом комплексе, добыче и переработке полезных ископаемых, особенно в добыче драгкамней и цветных металлов, в туристическом бизнесе, в экологической сфере, в области авангардных технологий, выборных кампаниях и так далее, т.е. практически во всех ячейках функционирования общества. Это так называемая кооперативная, компьютерная, информационная, финансовая, беловоротничковая, киберпреступления¹ и другие виды преступности. Рэкет пытается контролировать поведение крупных отрядов представителей наемного труда как в частном, кооперативном, акционерном секторе, так и на государственных предприятиях. Вне правового регулирования функционирует «теневая экономика», составляющая 45–50% (на Кавказе — 80%) ВВП, в которой занято более 30 миллионов человек. Криминализация тесно сопряжена с коррупцией, которая, по словам С. Степашина, «беспредельна»². Правительственная «Российская газета» сообщает, что рядовой гражданин «сталкивается с коррупцией и продажностью чиновников едва ли не на каждом шагу». На Конгрессе социологов в Санкт-Петербурге в сентябре 2000 года приводились примеры из местных газет, где напечатаны преискурранты взяток в зависимости от ранга «благодетеля».

Тотальная криминализация (мафиезация) общества и государства ведут к тому, что в криминальную, противоправную деятельность вовлекается все большее число граждан из всех слоев, классов, страт общества, в том числе и из слоев, ранее «благополучных» (врачи, инженеры, учителя, деятели культуры, научные сотрудники, военнослужащие³,

¹ Об опасности киберпреступлений говорится в «Коммюнике совещания» «Группы восьми» на Окинаве (Япония). В нем указывается, что набирают силу «киберпреступления, которые могут серьезно угрожать безопасности и доверию в глобальном информационном обществе (Независимая газета. 2000. 28 августа. С. 4).

² Характеризуя «качество и количество» российской коррупции, В.В. Путин заметил, что «уровень коррупции в стране такой, что если к каждому таможеннику приставить по милиционеру, то и того купят» (Московский комсомолец. 2000. 27 августа. С. 1).

³ В 1999 году каждый девятый военнослужащий совершил преступление, из них офицеров и старших офицеров более 50%. (Убийства, коррупция, хищение оружия и военного имущества, разбой, грабеж, взятки, похищение людей и др. — таков неполный список преступлений в армии.)

работники суда и прокуратуры, ФАПСИ, ФСБ, ФПС, СВР, МЧС, таможня, налоговая служба, преподаватели вузов, сотрудники МВД. Зам. министра МВД Е.Соловьев отмечал: «Мы сталкиваемся с прямым участием сотрудников в совершении тяжких преступлений в составе организованных преступных групп».

Трагически складывается положение выпускников сиротских учреждений. По данным Генпрокуратуры, 40% их выпускников становятся алкоголиками и наркоманами, 40% — совершают преступления, 10% — кончают жизнь самоубийством и только 10% сирот адаптируются к нормальной жизни. В 1991 году удельный вес социальных слоев в общем числе преступлений выглядел следующим образом: рабочие — 52,3%, служащие — 6,5%, колхозники — 5%, учащиеся — 9,7%. В 1998 году по сравнению с 1997 годом в составе выявленных лиц, совершивших преступления, прирост численности женщин составил 17,3%, не имеющих постоянного источника дохода — 11%, безработных — 4,9%, ранее судимых — 3,8%. Однако за 1993—1998 годы снизился удельный вес рабочих с 31,6 до 25,8%, служащих — с 4,2 до 3,8%. В то же время увеличилось количество преступлений лиц, не имеющих постоянного источника дохода, с 34 до 53,9%, наблюдался рост числа преступлений среди предпринимателей, в финансово-кредитной сфере, среди госуправляющих, среди представителей исполнительной и законодательной ветвей власти, суда и прокуратуры.

Особенно опасно увеличение числа преступников из среды молодежи, подростков и детей. В 1997 году среди выявленных преступников молодежь и подростки (14—29 лет) составляли 54%, среди осужденных — 54,6%, а в 1999 году последних было 56,7%. Согласно докладу Генерального секретаря ООН, Россия стала рынком торговли детьми, рассадником детской проституции и местом расцвета детской преступности. В стране два миллиона беспризорных детей, около одного миллиона — не учатся, каждый третий — вовлечен в криминальные группировки. Две трети подростков, отбывших наказание в колониях, возвращаются в преступный мир. В 1998 году 6,5 тысячи правонарушений совершили дети, не

достигшие 14 лет. В 1999 году по сравнению с 1998 годом рост преступности несовершеннолетних увеличился на 10,2%, а подростков — на 11,3%. По данным ГУВД Москвы, сегодня подростки убивают в 20 раз чаще, чем их родители 20 лет назад. Инспекторы ПДН мрачно шутят: преступность омолаживается такими темпами, что скоро злодеев будут забирать в тюрьму прямо из песочницы. Создается почва для наращивания «девятого вала» преступлений в будущем.

Криминализация всех общественных отношений в условиях девальвации моральных ценностей, резкого снижения духовно-нравственного потенциала социума, правового беспредела, циничного беззакония, невысокого уровня раскрытия преступлений (более 40 тысяч уголовных дел приостановлены, поскольку преступники не были установлены и найдены, каждое второе особо тяжкое преступление остается нераскрытым), снижения порога ответственности за совершенные преступления и мораторий на применение смертной казни (в Послании 2002 года Президент ратует за дальнейшую гуманизацию наказаний за преступления), катастрофического понижения ценности человеческой жизни привела к тому, что поведение и деятельность, в том числе и трудовая, граждан начинает проходить на грани нарушения норм права и морали, что свидетельствует об институализации неправовой свободы. Решающую роль в поведении приобретают неправовые факторы: сила денег, сила власти, тайные соглашения, давление прессы, политические отношения и др. Правовые нормы составлены так, что допускают различную интерпретацию. От ловкости специалистов-юристов часто зависит исход дела: оправдание криминальных действий влиятельных лиц, криминальных групп. В «Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации» от 3 апреля 2001 года отмечается, что наряду с «теневой экономикой», «у нас уже формируется и своего рода "теневая юстиция"».

Социологические исследования показывают, что с точки зрения отношения людей к совершению преступлений можно выделить три типа личностей, рекрутируемых из всех без исключения слоев общества. Первый тип — если че-

ловек убежден, что может избежать наказания, то совершает преступление. Второй тип — если потенциальные выгоды от сознательного нарушения норм права и морали перевешивают потенциальное наказание, то он готов совершить преступление. Третий — если человек совершил преступление и не осужден, то он не чувствует себя преступником (не пойман — не вор) и никакие моральные нормы не удержат его от совершения нового преступления. Рецидив во всех видах преступлений в 1999 году составил 33,6%. Криминализация менталитета всецело характерна и для молодежи. По данным социологической лаборатории МГУ им. М.В. Ломоносова, каждый пятый молодой россиянин (от 17 до 19 лет) мечтает о взятке, каждый четвертый считает нормой уклонение от уплаты налогов, 38% рассматривают обман как «самый что ни на есть подходящий путь для приобретения материальных благ». Результаты опросов Научно-исследовательского института молодежи в 1993–1999 годах свидетельствуют — каждый десятый опрошенный считает, что участие в криминальных группировках — нормальный способ заработать деньги, а каждый пятый говорит, что, если жизнь прижмет, можно временно этим заняться.

Главная причина нарастания криминализации всех чрезвычайно поляризованных и дезинтегрированных классов, слоев, групп, их менталитета и деятельности — абсолютное обнищание народа и усиление безработицы, процессы чудовищной эксплуатации и угнетения, люмпенизации и маргинализации, фрустрации и социально-психологической депрессии населения. Российский независимый институт социальных и национальных проблем в октябре 1999 года на основе социологических исследований сообщал, что «более половины россиян находится в состоянии подавленности и страха». Даже по явно заниженным данным Госкомстата, с доходами ниже прожиточного минимума находится свыше половины населения страны, т.е. люди не могут прокормить себя и свои семьи. По результатам социологического опроса Общероссийского института социальных национальных проблем, 62% граждан в декабре 2000 года были материально низко обеспеченными, а 14,1% живут за чертой бедности. По

данным Академии естественных наук в марте 2002 года, 860 человек из 1000 жили на 2 доллара в день и ниже, из них 550 человек — на 1 доллар в день, 130 человек — на 37 центов. В сентябре 2000 года размер пенсии составлял 46,8% прожиточного минимума. Всецело подтверждается общесоциологическая закономерность — максимум преступлений при минимуме благосостояния. Безработица (явная и скрытая) составляет 15–17% (в Чечне — 90%) трудоспособного населения, это более 20 миллионов человек. Среди молодежи безработица составляет 45–46%, среди женщин, например Псковской области, — 67%. Свыше 40% опрошенных безработных согласились бы совершить преступление за высокую плату.

По данным американских экспертов, в «сером» и «черном» рынке России занято около 83% населения, где, как и на легальном, процветают обман, воровство, обмер, обсчет, обвес, шулерство. Экономист Н. Шмелев отмечает, что в доходах населения заработная плата занимает 30–35%. «Где же остальное берут? А черт его знает, где. Как-то мухлюют, что-то продают, перепродают»¹. (Обратите внимание на язык члена-корреспондента РАН.) Как утверждает газета «Уолл-Стрит джорнал» (США), «сегодня в глазах большей части мира слова «россиянин» и «вор» практически стали синонимами». Кражи составили почти половину всех зарегистрированных преступлений: в 1999 году из 3002 тыс. — 1414 тыс. — плюс к этому — 139 тыс. грабежей. По данным газет земли Нижняя Саксония (Германия), около 30% всех краж в магазинах совершают выходцы из России.

Катастрофическое обнищание населения, бедность и нищета, крайне низкая оплата труда (3–4% уровня США), задержки с выплатой заработной платы, отсутствие источников для получения средств существования, невозможность достичь успеха, прославляемого как высшая ценность, особенно у молодежи, некриминальными средствами, толкает людей на нарушение морали и норм права, неумолимо влечет их на «дно» общества. «Для среднего российского ребенка вероятность оказаться на социальном дне, не получив хороше-

¹ Советская Россия. 2000. 6 апреля. С. 6.

го образования и высокооплачиваемой работы в будущем, составляет не менее 50%», отмечал С. Глазьев в газете «Советская Россия» от 8 мая 2002 года. По данным Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, обитателями «социального дна» являются 14 миллионов человек: 4 миллиона бомжей, 3 — нищих, 4 — беспризорных детей, 3 миллиона — уличных и привокзальных проституток. Астрономически увеличивается число наркоманов, алкоголиков, больных СПИДом, инвалидов. Последних только учтенных около 10 миллионов человек. В Концепции охраны здоровья до 2005 года говорится, что потребляют наркотики более 3 миллионов человек, из них две трети составляет молодежь до 30 лет. По мнению экспертов, наркозависимых в России около 10 миллионов человек. Процент курящих людей поднялся с 45 до 70%.

Криминальному «заражению» всех слоев общества активно и целеустремленно способствуют массмедиа: газетные и телевизионные духовные «киллеры», которые в условиях социальной аномии и амбивалентности социальных ценностей навязывают обществу культ жестокости и насилия, порнографии и пошлой «культуры кока-колы» американского образца¹, проповедают индивидуализм и закононенаказуемую вседозволенность, формируют и пропагандируют облик современного героя — дельца «теневой экономики» и лидера уголовной среды, умеющего «делать деньги» и строить свое благополучие всевозможными аморальными, в том числе и криминальными, способами. Согласно опросу, среди школьников свыше 50% готовы добывать деньги любым способом, а

¹ Актриса Нина Русланова, говоря о засилии американизма в русской современной культуре, отмечала: «Сплошная американизация. Выхожу на улицу — вокруг все надписи на английском языке. Смотрю телевизор — по всем программам американское кино, и хорошо, если два фильма наших. Я боюсь, что это у нас плохо кончится, если наш Путин, который закончил нашу школу и благодаря нашей школе стал *нашим* Президентом, не перестанет поддерживать эту американскую дикость и насаждать нам американизм. Оставьте нам Россию!» (Московский комсомолец. 2000. 9 октября. С. 2). Если в 1985 году отечественная кинопродукция составляла 74%, а зарубежная — 25%, то в 1994 году отечественные фильмы — только 14%, а остальную часть — зарубежные, в том числе 71% — американские. Каждый второй кинозритель в возрасте 11—18 лет является страстным поклонником кино США, а в возрасте 11—25 лет — таких две трети (см.: Молодежь: будущее России. М., 1995. С. 142).

более 15% готовы идти ради этой цели на риск. Более трети 15-летних школьников считают допустимым при определенных обстоятельствах такие поступки, как воровство и рэкет. По данным Комитета молодежи при Правительстве РФ, 6%, т.е. 2 миллиона молодых людей, готовы убить человека, если им хорошо заплатят, а 30% студентов готовы за большие деньги строить предприятия, которые экологически очень опасны для окружающей среды и людей. Происходит приучение населения к антисоциальному, антиправовому и антигуманному поведению и действию, особенно в области трудовых отношений. Труд перестает быть общественно значимой ценностью. Отчуждение труда стало тотальным — только 2% россиян считают, что работа приносит им счастье. У молодежи сложился устойчивый стереотип — честным трудом богатым не будешь. Отсюда ориентации на внешнее обогащение.

Проникновение рыночных отношений, коммерциализация практически всех сфер деятельности подорвали мораль даже в тех сферах, где общество не может без нее обойтись, ибо там, где поведение диктуется соображениями выгоды, успеха и направлено на максимизацию прибыли, человек пренебрегает требованиями морали, профессиональной этики и социальными ценностями¹.

Вот уже более десяти лет мы живем как бы вне и без морали и настолько привыкли к этому, что, кажется, даже и не нуждаемся в ней — и в политике, и в экономике, и в повседневном обиходе. Все большее проникновение рынка, рыночных отношений в сферы деятельности юриста, врача, политика, педагога, ученого, работника искусства, не говоря уже об экономической деятельности, приводит к тому, что нормальная жизнь граждан начинает проходить на грани нарушения правовых и моральных норм, т.е. приобретает, полукриминальный характер. Некоторые слои населения (по мнению известного криминолога А.И. Долговой, они составляют одну треть) практически уже не мыслят своей жизни (не хотят или не могут) без противоправной и криминальной деятельности. Из их лексики начинает исчезать понятие

¹ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. М., 1999. С. 222.

«законность», оно заменяется новым, отнюдь не синонимичным словом «легитимность».

Духовный беспредел, криминализация общественного сознания усугубляются тем, что власть перестает считаться с населением, отчуждена от него, «неоднократно обманывала народ» (Г.А. Зюганов). В Послании Президента 2001 года также говорится о «недоверии к государству, неоднократно обманывавшему граждан». По социологическим исследованиям, только 1% населения считает, что власти проявляют заботу о нем, только 3% — доверяют милиции. Преступники оказались лучше защищенными правом, чем их жертвы. Резко снизилась степень охвата общества правовой защитой. Потерпевшие граждане часто обращаются не в милицию, а в криминальные структуры за решением возникающих проблем. В Послании Президента 2001 года отмечено, что граждане, потерявшие надежду добиться справедливости в суде, ищут другие, далеко не правовые «ходы» и «выходы» и убеждаются, что «незаконным путем имеют шанс добиться по сути часто справедливого решения». Сами же правоохранительные органы во многом превратились из правоохранительных в правонарушающие, репрессивные органы, в источник повышенной опасности для населения, обостряют отношения народа и власти. Заместитель Генерального прокурора РФ В.Симученков в интервью газете «Труд» от 15 декабря 2000 года признал, что «в Алтайском крае (как и во всей России) растет число граждан с жалобами на незаконные действия сотрудников милиции. В 1999 году это число превысило 5 тысяч». Выступая на коллегии Генпрокуратуры, Президент говорил о частых нарушениях достоинства и прав граждан. Более 1,3 тысячи человек были незаконно арестованы по постановлениям следователей прокуратуры, а по стране разгуливает более 7000 непойманных убийц, 606 815 преступлений до сих пор не раскрыто. В стране фактически идет криминально-гражданская «война» полукриминальных и криминальных структур с законопослушным населением.

Нарастающая криминализация социальных отношений, госструктур, политических и общественных организа-

ций, создала прямую, реальную угрозу безопасности личности, общества и государства¹. В новой редакции «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» говорится, что «криминализация общественных отношений», сращивание «исполнительной и законодательной власти с криминальными структурами...приобретает особую остроту». В Федеральной целевой программе борьбы с преступностью на 1999—2000 годы признается что, несмотря на все усилия, преступность приобретает характер реальной угрозы национальной безопасности страны. Юристы с тревогой отмечают, что «права на жизнь в России не существует, есть вероятность не погибнуть, некая вероятность выживания — не более того»². Общество беззащитно перед преступным миром, оно, по словам В.И. Добренькова, «отдано на растерзание криминалу». Государство обеспечивает безопасность только узкой группе высших чиновников. В стране числится 300 тысяч детей до 16 лет пропавшими без вести, не посещает школу более одного миллиона детей, в сиротских домах содержится 720 тысяч детей (после войны — 680), ежегодно пропадает до 80 тысяч человек, из них более 30 — бесследно, регистрируется более 30 тысяч убийств (из них 20 тысяч заказных), ежегодно только от водки (некачественной) погибает более 27 тысяч человек, любой из продуктов питания может оказаться опасным для здоровья. Страна занимает одно из первых мест в мире по количеству суицидов (в 1997 году на 100 тысяч человек населения — 38 суицидов, предельно критический уровень — 20).

¹ Первый заместитель Министра внутренних дел В. Козлов, характеризуя современную преступность, говорил: «Я могу привести просто сотни примеров, когда руководителя предприятия, даже госпредприятия, «заказывает» его заместитель. Когда мужа заказывает жена. Человеческая жизнь сегодня ничего не стоит. У нас нет каких-то серьезных рамок порядочности. Я давно уже работаю в органах внутренних дел, но меня некоторые случаи просто ошарашивают. Когда пятилетние — шестилетние дети могут забить мужика на улице...Что происходит?!» (Московские новости. 2000. № 44. 7—13 ноября. С.15).

² «Судя по всему, российское общество выходит на последний виток своей деградации...Точнее, его выводит на этот виток окончательно деградировавшая власть. Метастазы криминализации поразили уже все общество, начиная от первых лиц государства и заканчивая пенсионерами, которые получают пенсии ниже прожиточного минимума и потому сплошь и рядом выживают, только тем или иным способом нарушая законы (Новая газета. 2000. 27 марта—2 апреля. С. 4).

Сложившаяся ситуация в стране способствует превращению криминального сценария общественного развития в наиболее реальный. Общественное сознание граждан фиксирует этот феномен. Усиливается грозная опасность прихода во власть финансово-коммерческих магнатов и их политических менеджеров, некоторые из которых уже сейчас в механизме власти занимают высокие должности¹.

Выступая в Пскове 27 марта 2002 года, Г.А. Зюганов говорил о том, что в местные парламенты под видом так называемых независимых депутатов проводят «воровские малины». Это приведет к тому, что в Государственной Думе будут заседать люберецкая, уралмашевская, северокавказская и прочие криминальные группировки и некому будет отстаивать общенациональный интерес».

В секретном докладе ФБР США в декабре 2000 года «Евразийская организованная преступность на территории США» говорится о задокументированных 317 встречах представителей «русской мафии» с высшими чиновниками из ближайшего окружения Ельцина, а 76 чиновников и сотрудников его правительства имели встречи с представителями оргпреступности. Особо обращается внимание на то, что некоторые представители Государственной Думы и Совета Федерации неоднократно проводили переговоры и ведут «бизнес» с лицами евразийских преступных группировок. Эти данные сообщила «Новая газета» от 5—11 февраля 2001 года. В докладе спецгруппы Центра стратегических и международных отношений США констатируется опасность «скатывания России на путь уголовно управляемого общества». «Прошедшие в декабре 2000 года выборы в Красноярске, где победил «Блок Анатолия Быкова», который в это время сидел в Лефортово, подтверждают такую

¹ При выборах депутатов в нынешнюю Государственную Думу было обнаружено более 50 человек с криминальным прошлым либо настоящим. Сегодня при выборах во многих областях РФ руководящих органов, как показывают наблюдения политологов, основная борьба за выборные должности разворачивается между «левыми» силами и криминальными структурами. Нередко и сейчас можно встретиться с фактами преступной деятельности депутатов на разных уровнях государственной власти. «Новая газета» от 27 марта—2 апреля 2000 года сообщала, что «полным ходом идет формирование региональных властных группировок. Среди них имеются уже полностью сформировавшиеся территориальные сообщества — приморское, свердловское, башкирское, питерское, дагестанское... Они возглавляются губернаторами» (С. 4).

опасность. Депутат Госдумы Станислав Говорухин в книге «Великая криминальная революция» предупреждал, что мы можем получить «парламент, состоящий на две трети из ставленников криминальных структур, а в кресло Президента сядет настоящий стопроцентный Пахан... Все это и будет победой Великой криминальной революции»¹. На возможность установления «диктатуры бандократии» мною было указано на «Круглом столе» Российской криминологической ассоциации в 1992 году².

Наблюдается усиливающийся процесс сращивания, слияния преступной среды с органами, ведущими борьбу с преступностью. Все чаще в газетах появляются такие строчки: «В банду торговцев оружием входили милиционеры и работники прокуратуры», «Банду автоугонщиков возглавлял автоинспектор», или более зловещие — «Криминал штурмует власть». За 1999 год, по данным МВД, свыше 14 тысяч сотрудников МВД были привлечены к административной и уголовной ответственности. Главное управление кадров и кадровой политики МВД сообщило в январе 2001 года, что с начала 2000 года уволены из МВД 100 тысяч человек по «дискредитирующим причинам», а 16 тысяч — привлечено к ответственности, в 2001 году привлечено к ответственности более 10 тысяч сотрудников МВД, из них 15 — генералов. Выражая бессилие в борьбе с преступностью, некоторые представители милиции заявляют, что мафия бессмертна, что ее ликвидировать никогда не удастся, что мафия помогает обеспечивать порядок, успешно разрешает конфликты, что с мафией можно и нужно договариваться. Подобные мотивы прозвучали и в выступлениях на Первом всероссийском социологическом конгрессе на секции «Девиянтное

¹ Говорухин С. Великая криминальная революция. М., 1993. С. 41. Характеризуя процесс криминализации власти, «Новая газета» (2000. 27 марта — 2 апреля) писала: «Криминальный способ существования заключается в получении доходов с нарушением законов. И необязательно только писаных. Криминализация верховной власти началась с легализации всех видов финансовых махинаций и завершилась приватизационной кампанией. Сначала мошеннически обобрав граждан, затем украв и их общее имущество, властное сообщество автоматически изменило свою природу на чисто криминальную. Даже стало ботать по фене» (С. 4).

² Организованная преступность-2. М., 1993. С. 125.

поведение и социальный контроль», в частности в докладе профессора Я.И. Гилянского, которого поддержали некоторые «соросовские» участники Конгресса.

На массовом, обыденном уровне уже обозначился социально-психологический сдвиг, который вовлекает все большее количество населения в полукриминальные и криминальные отношения, превращая девиантное, делинквентное, преступное поведение и деятельность в необходимый и обычный, повседневный атрибут жизни. Происходит «криминализация русского языка», зэковская философия, тюремные блатные песни, сленг, воровские законы, т.е. криминальная субкультура проникла во все слои общества и успешно правит бал. Ныне используют ненормативную лексику в качестве обиходной ровно треть населения, 47% прибегают к этой лексике иногда и только 19% вообще не матерятся. Даже Генеральный прокурор, выступая по телевидению, использует в своей речи блатную терминологию — «меня кинули», «подставили» и др. В молодежной среде утвердилось матерное брань как нормальное средство общения. Большинство СМИ всецело этому способствуют. Россия все более превращается в «уголовно-мафиозное государство» (А.А. Зиновьев), «олигархически-криминальное государство» (Г.А. Зюганов), «бандитский капитализм» (Б.Е. Немцов), «грабительский капитализм» (Дж. Сорос), «ублюдочно-бандитски-воровской капитализм» (Б. Лебедев). Страна при наличии ядерного оружия, при криминальном сценарии и его реализации в жизнь превратится в смертельную угрозу для всего человечества.

С точки зрения криминализации нашего общества, проекция сегодняшних тенденций на ближайшую перспективу будет выглядеть следующим образом:

- увеличится число преступлений в экономической сфере, а также в сфере кредитно-финансовой, высоких технологий и др.;
- усилится криминализация всех без исключения классов, слоев (страт) населения;
- рост преступности увеличится главным образом за счет лиц, не имеющих постоянного источника доходов, безработных, беженцев, лиц без гражданства;

- увеличится доля женщин в общем числе преступников и преступлений (феминизация преступности);
- возрастет молодежная преступность, в том числе детская, преступность значительно «помолодеет»;
- увеличится доля слоев, групп населения, для которых преступность является основным источником средств существования;
- повысится уровень интеллектуализации преступной деятельности за счет вовлечения в преступную деятельность врачей, деятелей культуры, научных сотрудников, учителей, офицеров, представителей правоохранительных органов и спецслужб, а также государственных чиновников;
- численно возрастут нелегальные структуры в социостратификационной структуре, усилится «теневизация» всех социальных отношений;
- повысится качество опыта, изощренность форм и методов, в том числе конспиративных, криминальной деятельности, усилится ее организованность и целостность (самовоспроизводящаяся система), увеличится боевая мощь криминала (в 1997 году криминальный и околокриминальный мир имел 600 тысяч «штыков»);
- активизируется профессиональная преступность;
- будет совершенствоваться процесс разделения труда и его специализации в криминальной деятельности;
- в духовной сфере будет интенсифицироваться процесс внедрения криминальной субкультуры, которая находит особенно благоприятную почву среди молодежи, детей и подростков;
- усилятся связи отечественной оргпреступности с международной (транснациональной) преступностью (Европа, Северная Америка, Ближний Восток, Китай, Турция, Прибалтика) — преступность глобализируется;
- будет продолжаться дальнейший криминальный территориальный передел как внутри страны, так и за рубежом;
- продолжится процесс сращивания спецслужб, правоохранительных органов, а также государственных структур всех уровней власти с мафиозными группировками;

- возрастет реальная опасность криминального сценария развития России, усилятся темпы превращения ее в криминальное государство. Нас ждет криминализм — как наше «светлое» будущее.

<...> «У нас давно нет одной для всех страны — сказала академик Н. Римашевская. — Есть Россия богатых и есть Россия бедных»¹. Реализация новых программ, разработанных суперлибералом Грефом и его командой, до 2010 года создает условия для роста (вглубь и вширь) преступности, что приводит к ухудшению и обострению криминальной обстановки в стране, увеличивает вероятность криминального сценария развития нашего государства. Данные за 2002 год не говорят о снижении преступлений. По сравнению с аналогичным периодом 2001 года возросло количество убийств, разбоев и грабежей, преступлений с причинением тяжкого вреда здоровью.

Имеется ли возможность избежать криминального сценария (модели) развития нашего общества в современных условиях? Да, пока имеется. Россия обладает «великими возможностями» (Г.В. Осипов), всеми необходимыми людскими, производственными, научными, природными ресурсами для самостоятельного, самодостаточного и эффективного развития, создания «условий для благополучной жизни людей и для процветания нашей Родины» (В.В. Путин)². И внешнеполитические условия весьма благоприятны для России — это ее выгодное геополитическое положение. «Две трети мира возлагает надежды только на Россию, — писал академик Г.В. Осипов, — Россия находится в центре мироздания, через нее могут осуществляться все пути и связи, почему же это не использовать»³. Для этого необходимо радикально изменить вектор социально-политического и экономического развития страны, т.е. разрешить антагонизм между коренными национальными интересами и действиями внешних и внутренних антироссийских сил, направленных на неокOLONизацию страны, превращению ее в сырьевой

¹ Независимая газета. 2000. 5 августа. С. 1.

² Российская газета. 2000. 11 июля. С. 3.

³ Завтра. 2002. № 31 (август). С. 3.

донор, в технологический придаток стран «золотого миллиарда».

Социологические исследования, проведенные в Санкт-Петербурге в 2000 году, показали, что 75% населения хотят видеть Россию «самобытной», а быть похожей на США — всего 2%, на Францию — 2%, на Японию — 1,7%. Программы прогрессивного развития, разработанные лучшими научными школами, промышленниками и финансистами, имеются у патриотических сил страны, которые предлагают свою, российскую модель прорыва в XXI век с учетом отечественного и мирового опыта, менталитета (архетипа) русского, российского народа. Для этого необходимо поставить под контроль народа государственную власть на всех уровнях, пересмотреть приватизацию — «это колоссальное преступление» (А. Солженицын), создать условия для разумного сочетания различных форм собственности (государственной, частной, акционерной, кооперативной, семейной, смешанной и др.), поднять престиж человека труда, уровень и качество жизни, вытеснить теневую (неформальную) экономику. Осуществление подобных мер привело сначала бы к подрыву, а затем и к ликвидации основных причин, питающих преступность, против которой необходимо вести беспощадную борьбу, опираясь на массовую поддержку народа. Только при этих условиях органы МВД вместе с другими спецслужбами и правоохранительными органами своими специфическими методами и средствами в рамках своих полномочий могут внести решающий вклад в дело борьбы с преступностью и коррупцией.

Общественное мнение россиян подготовлено к изменению вектора социально-политического, экономического и духовно-нравственного развития страны, а также к борьбе с криминалом. Более 100 представителей интеллектуалов России в Обращении к Народу и Президенту от 7 марта 2002 года призвали вести решительную и беспощадную борьбу с криминалом, «положить конец безудержному разгулу преступности». Гражданский форум, состоявшийся в МГУ им. М.В. Ломоносова в марте 2002 года, потребовал от пре-

зидента отменить мораторий на смертную казнь и перед угрозой мафиезации и распада страны призвал «всех граждан, партии и движения объединиться в широкий Народный фронт спасения и возрождения России». Социологические исследования 2001–2002 годов показывают, что от 72 до 91% населения, до 96% сотрудников МВД, почти 100% заключенных выступают за введение смертной казни за особо тяжкие преступления. Эти данные были озвучены на Гражданском форуме, хотя Президент в последнем послании говорит о том, что необходимо добиваться неотвратимости наказаний, но в то же время он против снятия моратория на смертную казнь.

Социологические исследования показывают, что абсолютное большинство населения считает направление изменений в обществе с начала перестройки неправильным. По данным Фонда общественного мнения, только 6% респондентов считают, что Россия идет по «верному пути»¹, 73% граждан обладают протестным потенциалом, из них 15% готовы взяться за оружие, 42% настроены революционно, их полностью не устраивает существующая политическая система². По данным НИИ МВД, 23% граждан готовы к крайним методам борьбы.

В борьбе за прогрессивные изменения нужно использовать подъем оптимистических настроений россиян. Так, встречая 2001 год, только 25% граждан полагали, что он окажется благоприятным для России в целом, а встречая 2002 год, веру в возрождение России высказали 75% населения.

Дальнейшее прогрессивное развитие нашей страны связано с построением общества передовых (авангардных) технологий, где торжествует принцип социальной справедливости, цивилизации, где в условиях соучастия (сохозяина) каждого работника в коллективной (общественной) собственности на орудия и средства производства на базе самоуправляющихся ассоциаций и подчинения обществом своей воле и контролю

¹ Власть. 2000. № 7. С. 56.

² Левашов В.К., Локосов В.В. и др. Как живешь, Россия? М., 1998. Вып. 8. С. 18–21; Советская Россия. 2002. 14 марта. С. 3.

общественных стихийных сил исторического процесса, будут созданы материальные и духовные условия для безграничного совершенствования человеческой личности.

К. Ипполитов

ПРЕСТУПНОСТЬ И ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Криминогенная обстановка в России в последнее десятилетие формировалась и развивалась в тесной взаимосвязи со всеми политическими, экономическими, социальными и духовными процессами, которые протекали и протекают не только непосредственно в самой России, но и на всем том пространстве, которое занимал Советский Союз. Всякая попытка анализа криминальных явлений вне связи с этими процессами или анализ, основанный на изучении статистических данных и тенденций, происходящих исключительно в сфере самой преступности и борьбы с ней исключительно правоохранительных органов и спецслужб, неизбежно ведет к односторонности выводов и оценок, а значит, и выработке мер борьбы с преступностью в замкнутом пространстве, а следовательно, и малоэффективным по своей результативности и сути. Кроме того, такой анализ имеет ограниченное значение и в силу того, что недостатки самой правоохранительной системы выводятся из этого же ограниченного пространства и, следовательно, замыкаются либо на уровне сугубо ведомственного подхода, либо на уровне поиска ответственного, «крайнего» за состояние преступности.

Кроме того, сегодняшняя криминальная ситуация не может быть правильно оценена, если не учитывать особенности ее развития в предшествующие десятилетия, так как некоторые ее стороны и проявления сформировались именно в эти годы, а со второй половины 1980-х годов лишь под